

Тактики неэкологичного общения в интернет-коммуникации

Головнёва Арина Дмитриевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

arinagolovneva7@gmail.com

В статье рассматриваются такие тактики интернет-коммуникации, как троллинг, флейминг, буллинг, эльфинг. Автор квалифицирует их как неэкологичные, поскольку они нарушают общепринятые нормы эффективного взаимодействия и характеризуются установкой коммуникантов на конфликтное общение.

This article discusses such Internet communication tactics as trolling, flaming, bullying, and elfing. The author qualifies them as non-ecological, since they violate generally accepted norms of effective interaction and are characterized by the attitude of communicants to conflict communication.

Ключевые слова: английский язык, неэкологичное общение, речевая стратегия, речевая тактика троллинг, флейминг, буллинг, эльфинг

Keywords: English, non-ecological communication, speech strategy, speech tactics trolling, flaming, bullying, elfing

Интернет-коммуникация обладает рядом характерных признаков и черт. К ним мы можем отнести анонимность, интерактивность, добровольность, неограниченность в выборе языковых средств. С развитием информационной сферы все больше заметно огрубение языка. Анонимность позволяет уйти от ответственности за сказанное, а неограниченность в выборе языковых средств приводит к вульгаризации и примитивизации языка. Данные тенденции характеризуют общение как неэкологичное.

К параметрам неэкологичного общения относят: «Нанесение обид, оскорблений, пренебрежение, использование негативных оценок, неуважительное отношение, формирование и расширение антагонистического круга, диффамацию, грубость, негативную вежливость, излишнюю категоричность, выдвижение в центр внимания собственного “я”, рассогласованность, подмену аргументации и базисных установок, коммуникативное преследование» [5, с. 28]. Все это является признаками нездорового языка и нездоровой коммуникации на нем. «То, что не соответствует норме, становится в виртуальной коммуникации привычным и активно распространяется, принимается как стандарт речевого поведения» [1, с. 54]

На материале анализа синхронного интернет-дискурса М. С. Рыжков выделил следующие речевых стратегий: людическая, эндемическая, оценочная, фасцинативная и девиантная [3, с. 14].

Рассмотренные признаки неэкологичного общения характерны деструктивному речевому поведению, цель которого спровоцировать конфликт, преднамеренно деформировать коммуникативное пространство адресата. В синхронном интернет-дискурсе такой тип поведения называется девиантной стратегией [3, с. 18]. Девиантные речевые стратегии могут быть реализованы посредством таких речевых тактик, как троллинг, леркинг, спим, флуд, флейминг, буллинг, эльфинг. Рассмотрим некоторые из этих тактик.

Троллинг определяется как «речевая провокация с целью эскалации коммуникативного конфликта» [2, с. 113]. Напр.: *This channel, all his edited videos are misleading just to git clicks*. Человек, оставивший комментарий, безосновательно обвиняет автора видео-контента в обмане, который заключается в подделке видео с целью, вероятно, материальной наживы от просмотров, реакций и комментариев. В последствие это разжигает словесную перепалку между пользователями и становится причиной конфликта.

Следствием троллинга выступает такая тактика, как флейминг. Под флеймингом мы понимаем «агрессивное речевое взаимодействие» [2, с. 113], взаимный троллинг. Напр.: – *Did you see yourself in the mirror? – What's wrong with it? I'm not you. – I've seen your PP I didn't figure out anything further than your nose. – You don't have to figure out. The level of development is children of primary school age*. В данных комментариях агрессия между коммуникантами не имеет прагматической цели, является спором в грубой форме с переходом на личности, что приводит к взаимным оскорблениям.

Кибербуллинг – это «использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [4, с. 174]. Например, под видеороликом о спорте были оставлены такие комментарии: – *Do U think He Stop Ermes Flop Press If zhe Gets To That Position... He does't get. – How else do you expect from him... – Dancing under table...* Один из спортсменов проиграл и получил массу негативных комментариев, в которых высмеиваются его претензии на победу, действия, движения. Это является проявлением речевой агрессии и оскорблением достоинства другого человека.

Также рассмотрим относительно новое и специфичное явление в интернет-коммуникации – эльфинг. Эльфинг противопоставляется троллингу, поскольку является нарочито положительным отзывом в адрес оппонента. Напр.: *It's the smartest Edgar I've ever seen, he made interesting move*. Автор оставил комментарий под видео, где геймер упустил победу, играя персонажем «Эдгар». Под словами, не имеющими негативной коннотации, скрывается оскорбление личности и высмеивание его действий. Чрезмерная вежливость интернет-эльфов есть не что иное, как спланированный речевой акт с целью дестабилизации эмоционального состояния оппонента.

Таким образом, рассмотренные тактики девиантной речевой стратегии правомерно квалифицировать как неэкологичные, поскольку они нарушают общепринятые нормы эффективного взаимодействия и характеризуются установкой коммуникантов на конфликтное общение.

Список литературы

1. Доўгаль, А. В. Неэкалагічныя тэндэнцыі ў інтэрнэт-камунікацыі / А. В. Доўгаль // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2024. – № 3 (130). – С. 47–55.
2. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т. А. Воронцова // Вестник удмуртского университета. Сер. 109, История и филология. – 2016. – Т. 26(2). – С. 109–116.
3. Рыжков, М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса (на материале русско- и англоязычных чатов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. С. Рыжков. – Воронеж, 2010. – 25 с.
4. Чернышова, Т. В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики) / Т. В. Чернышова // Медиалингвистика. – 2022. – Т. 9. – № 3(170). – С. 170–189.
5. Шаховский, В. И. Лингвоэкология: объект, предмет и задачи / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2010. – № 1 (31). – С. 22–29.